

Беркутчи

Текст: ЖАГДА БАБАЛЫКОВ

Перевод с казахского: МАЙРА ЖАНУЗАКОВА

Фото: ПАВЕЛ СИРОТИН

Добычей зверя и птицы в степи промышляли издревле. Но кочевники, жившие в особой гармонии с природой и ценившие ее красоту, привнесли в это старинное занятие свои традиции.

Самыми популярными и излюбленными видами их охоты были травля добычи степными борзыми – тазы, и традиционная охота с ловчими птицами – саят.

Суровая кочевая жизнь не баловала степняков излишествами. Видно, поэтому так дорожили они своими верными спутниками – резвым конем, горячей борзой и отважным беркутом.

Беркутчи – так называли опытных ловцов птиц, занимающихся их выучкой, – пользовались в народе большим уважением. До сих пор живут легенды и предания о знаменитых охотниках и их питомцах. Говорят, беркут по кличке Сарыкус (Рыжая птица), принадлежавший Тинею из рода Найман, запросто брал

не только лисиц, но и волков, маралов и оленей. А прославленный беркутчи Жалаир Шора, едва взглянув на парящую в вышине птицу, мог определить ее вид и возраст. О нем народ даже поговорку сложил: «Беркут в полете изнемогает, а на земле Шора поджидает».

Для охоты ловцы птиц приручали многих хищников из семейства пернатых. В зависимости от оперения, размеров и сложения их относили к

разным группам. Например, ястреба и кобчика причисляли к одной группе, пустельгу и чеглока – к другой, а сокола-сапсана и дербника – к третьей. Способ нападения на жертву тоже служил для различия хищных птиц. Так, ястреб налетает на добычу – а ею чаще бывают птицы – снизу. Сокол же, наоборот, сначала камнем падает с высоты вниз, перед самым носом жертвы резко взмывает и уже сверху набрасывается на нее. Ловкие и дерзкие сапсаны при этом либо вспарывают несчастной брюшко, либо срезают крыло.

Самой сильной, смелой и умной птицей всегда считался беркут – степной орел, которого казахские охотники называли птичьим богом. Особенно ценился орел, обитающий в высокогорье. Крупное тело этой птицы покрыто длинными густыми перьями, длинную шею венчает небольшая змеевидная голова, у нее мощные прямые плечи, горделивая посадка, а горящие, глубоко посаженные глаза довершают ее величественный облик.

Не так-то просто поймать и приручить эту бдительную и осторожную птицу. Она достаточно смела, сообразительна и быстра, чтобы дать отпор. Укрощение и выучка дикого беркута – занятие сложное и даже опасное, требующее особого терпения и выдержки. Зато потом питомец с лихвой вознаградит своего воспитателя: добудет любую степную живность, перехитрит лису, да и в волка когти вонзить не побоится.

По словам беркутчи, у каждой птицы свой норов: есть драчуны-забияки, есть ревнивцы и хвастуны, встречаются легкомысленные птицы и, наоборот, умные и серьезные. Но, пожалуй, всем представителям семейства орлиных присуще одно общее свойство – они высокомерны и чрезвычайно горды.

Птенцы и молодежь привыкают к неволе довольно быстро и уже вскоре выполняют команды хозяина. Взрослые птицы долгое время сопротивляются, дрессировке поддаются неохотно и владельца своего признают не сразу.

Попав в плен, напуганные непривычной обстановкой, дикие орлы занимают оборонительную позицию. Поутихнув от первой ярости, они по-прежнему не подпускают к себе, сидят, недовольно нахохлившись, и всем своим видом демонстрируют готовность заклевать любого, кто посмеет к ним приблизиться. Чтобы эта агрессивность не стала у птицы привычной, опытный беркутчи прежде всего начинает «ломать» ее характер. Для этого ноги беркута обвязываются путами, глаза прикрываются кожаным колпачком,

а саму птицу усаживают на шатающийся насест. То и дело подергивая ножные ремни, раскачивая насест, беркутчи не дает пленнику покоя и непрерывно наблюдает за ним. Несколько дней птицу не поят и не кормят, а нехитрые приспособления, которыми пользуется ловчий, напрочь лишают ее сна.

Наконец, когда птицелов обнаруживает, что строптивый невольник вконец измучен голодом, усталостью и готов покориться, он приступает к кормлению. Поначалу осторожный дикарь, несмотря на то что несколько дней не ел, опасается

взять пищу из рук человека, но тот снова и снова подносит корм к клюву. В конце концов птица, подхватив лакомый кусочек, сдастся. Это один из самых выигрышных моментов приручения дикого беркута. Беркутчи знает это и потому продолжает настойчиво кормить своего воспитанника, поощряя каждый проглоченный кусок поглаживанием птицы. С этого дня между питомцем и хозяином устанавливается понимание, и беркутчи приступает к дрессировке.

В первую очередь беркута приучают садиться на руку и на специальную подставку, которая станет его обычным местом. Когда орел привыкнет к руке беркутчи, охотник подолгу ходит с ним пешком или выезжает верхом, чтобы птица приучалась оставаться спокойной при длительных выездах и пеших походах. Потом беркута заносят в дом, берут на многолюдные сборища, в гущу скота, на площадку, где резвятся дети. Постепенно птица привыкает к людям, к шуму, не пугается лая собак, криков скотины. Развитие подобных навыков – азбука дрессировки.

Ее следующий этап – специальная выучка. Беркута знакомят с различными сигналами связи, приучают возвращаться на зов хозяина, кружить над определенным местом, садиться по знаку в центр скопища людей или скота. Потом настает очередь приманки, с помощью которой учат захватывать добычу. Упорной тренировкой у беркута закрепляются охотничьи навыки, развивается сообразительность. Хотя орел от природы и обладает достаточной мощностью, без должной выучки на хищника попросту нападать не станет и постарается увильнуть от схватки.

Увлечись дрессировкой, беркутчи не забывает и о другом немаловажном аспекте успехов своего питомца – он должен быть сильнее противника. И потому охотник внимательно следит за его физическим состоянием, контролирует вес, развитость ног и грудной клетки.

Мастерство беркутчи – многогранное искусство, полное таинственных секретов. Но главные

слагаемые, которые помогают человеку переломить гордость властителя небес, – это терпение, настойчивость, глубокое знание природы и, конечно же, опыт.

На охоту беркутчи выходили и поодиночке, и группой. Они прекрасно знали повадки любого степного животного, места его обитания и сезонной охоты, время появления приплода и особенности рациона. Идя по следу, охотник заранее предвидел, где зверь притаился, откуда может напасть, как станет хитрить, путая след, и как будет защищаться. Охотничий промысел требовал немалого опыта, храбрости и упорства.

Кочевники – вольнолюбивые дети природы – видели в этом занятии не только добычу трофеев. Казахское слово саят объемно и многозначно, оно как бы сводит воедино три разных понятия: охоту, соревнование и отдых.

Таким, по сути, и был салбурын – массовая коллективная охота, которая устраивалась как торжественное мероприятие и сопровождалась праздничной атрибутикой. Салбурыном обычно руководили опытные беркутчи. В охоте принимали участие мергены (меткие стрелки), загонщики, владельцы борзых, всевозможные добровольные помощники, а чтобы было веселее, к охотникам примыкали музыканты и певцы, сказители старинных преданий и люди, знающие толк в шутке. Ставили юрту на берегу речки в гористой местности, где вдоволь зверья и птицы, и развлекались, чередуя охотничьи вылазки веселым отдыхом – с песнями, шутками и байками у костра.

Отправляясь на промысел, беркутчи облачали своих питомцев в специальное снаряжение. Когда желаемая добыча оказывалась на доступном расстоянии, один из них сдергивал с головы своего орла колпачок и подбрасывал его в сторону удаляющейся жертвы. Остальные, уступив дорогу мчащемуся всаднику, ожидали момента, когда смогут показать собственное искусство.

Часто на салбурыне устраивали облавы. Загонщики, рассыпавшись по округе, начинали

громко кричать, бить колотушками и этим невообразимым шумом выгоняли притаившихся животных прямо на мергенов и беркутчи. Либо по следу бросались гончие борзые, но взлетевший с руки беркутчи орел в большинстве случаев оказывался проворнее собак. Налетев с высоты на жертву, он впивался в нее цепкими когтями и ждал, пока подоспеет хозяин.

После удачной вылазки собравшиеся на салбурыне устраиваются поудобнее у очага и празднуют удачу. На дастархане появляется обильное угощение, льются музыка и звонкие песни, слышатся рассказы бывалых охотников, раздаются смех и шутки... Но, пробиваясь сквозь шум и веселый гам, слышатся голоса тех, кто не забывает отдать должное искусству беркутчи,

возносятся хвалы быстроногим скакунам, храбрым псам и гордым птицам. Вот так массовый поход оборачивается неповторимым состязанием человека с природой, соревнованием охотников в мастерстве, праздником наслаждения красотой мира.

Интерес к древнему искусству не угас и поныне. Бурлящий в крови охотничий азарт, словно природная связь поколений, нет-нет да взбередит душу потомка кочевников, которые когда-то сложили эти строчки:

*...Взыграет сердце, утоляя свою страсть,
Когда на зверя ты заставишь птицу пасть.
Увижу хищника бесславный я конец –
Забавен миг, когда обманется хитрец. ■*

